

Несколько дней путешествия, которые ожидали команду Баронов, скучными не выходили даже в теории. Абсолютно каждый, даже братья и Пандора были заняты делами, которые надумали себе еще с небесного острова. Кто-то начал делать разные конструкции из ракуш, кто-то сосредоточился на растениях, а кто-то на тренировках. Хатиман же вынужден был взять одновременно четыре немного разных занятий, которыми занимался он все же в разные периоды пути.

Изначально пришлось заняться созданием и оттачиванием нового, магнитного стиля.

Как и с режимом парения, под действием препарата создать сам стиль было делом одного дня, в течении которого пришлось лишь ставить опыты и повышать знания, ведь ни книг, ни еще какого-либо источника информации о магнитах не было. Даже Либал помочь не мог. Зато в конце концов появились возможности манипулировать магнитными полями.

Правда после этого опытов стало еще больше. Приходилось узнавать, как влиять на сами магниты, железо или другие предметы. Как притягивать и отталкивать, как все эффекты усиливать, и в конце концов, как это направление тренировать. И в тот же день, в который удалось научиться самому магнитному стилю, тогда же удалось узнать и все тонкости, из-за чего в конце концов Хатиман мог сказать одну истину. Это было сильнее, чем стиль света.

Даже сами основы, самые первые способности могли показать действительно полезные возможности, и в конце концов потенциально он был куда эффективнее, а главное – разнообразнее. Собственно, после создания стиля, Хати и взялся за увеличение этого самого разнообразия, и усевшись на палубе, стал ждать шторм.

Громоотвод уже был построен, и поставлен на безопасное место, чтобы случайно ничего не сгорело. И долго смены погоды в открытом море ждать не пришлось. На небе появились тучи, начался сильный ветер и образовались крупные волны, и в конце концов начали мелькать молнии. Построенный же громоотвод достаточно быстро приманил одну бешенную дугу электричества. А потом и еще одну.

А пока Бароны вздрагивали от громких звуков и ярких вспышек на корабле, Хатиман просто весь шторм простоял около громоотвода, следя за тем, как вели себя магнитные поля. Именно на их основе и необходимо было создать новое направление. Благо много времени, чтобы осознать, как все сделать, не потребовалось. После небесного острова уже имея некоторые мысли о молниях, навык приобрелся еще быстрее, чем сам магнитным стиль.

И хоть и слабо, но Хати смог создать разряды прямо из своих рук. Сила этих самых разрядов напрямую должна была исходить из силы магнитного стиля, из-за чего развивать их отдельно даже было нельзя, что в глазах Хатимана и было самой необходимой вещью. Попросту не выгодно распыляться на много разных направлений, важно было выбирать самые перспективные, а главное те, которые могли работать и с другими его навыками.

Правда даже так, Хатиман вынужден был заниматься не только стилем магнетизма, а еще и несколькими полезными направлениями. Одно из них – биологическое оружие, над которым за

пару дней Оскар смог провести пару не долгосрочных экспериментов.

И Хатиман, который слышал лишь о паре неординарных результатах, захотел провести опыты уже на себе.

Словно не думая об возможных действительно серьезных последствиях, или же о том, что экспериментируемые животные выходили после эксперимента полумертвые, он без малейших мыслей о последствиях применил разрабатываемый препарат на себе.

В самой его сути, как он успел узнать из пары слов Оскара, лежало усиление того адреналина, который вырабатывался организмом. Ну и конечно под препаратом он начинал вырабатываться автоматически. Только вот выработка была экстремальной, что в глазах Оскара было самой большой проблемой. Но не в глазах Хатимана.

Как следствие, почувствовал он после применения препарата такой прилив сил, который не ощущал даже при нахождении на грани смерти, а главное он был в сотню раз сильнее того, что выработать мог он лично своим стилем. Тем не менее, применил препарат он только для того, чтобы взять эту способность под контроль. Правда в целях Хатимана не было желания научиться у этого самого препарата, как самому вырабатывать более сильный адреналин.

Это могло быть разве что сторонним подарком, от которого отказываться он не стал. Попросту в главную очередь он хотел, чтобы тело мутировало. А чтобы мутация была более безопасной...нужно было сначала научиться подавлять адреналин.

- Тх... - Сидя на коврик и держа сильно подрагивающие руки на коленях, Хати медленно выдохнул, и приоткрыл свои сильно сжатые веки. Тело действительно ощутило последствия. Только не от самого адреналина, а от эксперимента, который был проведен на теле. Впрочем, парня это даже не заботило, и он устался вновь на доктора, - Есть еще?

- ...П-прости, что? - Только через пару секунд смог задать он вопрос в ответ, преисполненный безграничным шоком, - Ты от первого сейчас полумертвым будешь, какой еще!? Или он вызывает настолько сильное привыкание, что ты уже начал с ума сходить?

- Мне казалось ты был бы рад провести такой опыт, - Невыразительно проговорил Хати, пока его тело стало на глазах приходить в норму. Зрачки становились обычными, руки перестали подрагивать, что не скрылось от глаз Оскара, который пытался внимательно за всем следить. Это же вновь привело его в ступор, - Послушай, ты видимо такой же невнимательный, как и слепой человек, но причинять вред себе без необходимости, я бы не стал.

- ...Ты вколол препарат, который только разрабатывается.

- Чтобы научиться избавляться от его эффекта, - Хати показал своим взглядом улыбку, - Я готов пойти на многие вещи, чтобы приобрести хоть и кратковременный, но очень высокий стимул. Если бы я был на грани смерти, я бы захотел стать лучше, чтобы спастись, - От чрезвычайно

спокойного, и в какой-то степени даже немного безумного голоса, Оскар широко раскрыл глаза, - Ведь знаешь, ставя такие опыты, можно даже случайно узнать какая в людях скрытая способность. Я не безрассудный, просто знаю, что смогу заставить себя справиться с проблемой.

- ...Ты псих.

- Дай мне уже его, - Раздраженно выставив руку, Хати лишь покачал ладонью, и все же заставил доктора задвигаться. Правда в тот же момент, как в его руку легло несколько шприцов, и Хати уже приставил один к руке, как...он же снова уставился на Оскара, - Я думаю нужно создать общий препарат. Тот, который вы влиял на выработку совершенно всех гормонов.

- Чт...а нахер тебе это нужно!? - Оскар вновь пришел в искренний шок, - Я могу понять адреналин, но не все гормоны же, психопат. Ты знаешь, что не все из них могут быть полезны? Знаешь, что будет с твоим телом, если они все разом начнут вырабатываться? Ты говоришь, что не делаешь плохо для себя, но я буквально слышу слова, перевод который означает - я хочу себя жестко захуярить! Боже, ты...

- Если препарат будет работать так, как я думаю, это лишь сделает меня лучше. Как я говорил, я смогу все подавить. Главное сделай, и не неси больше эту ересь, - Окинув Оскара тяжелым взглядом, Хати все же вколол препарат, и закрыл глаза. Правда мысль одна из головы так и не ушла. Мысль о мутации, которая как он надеялся, все же последует после активного применения препарата.

В конце концов от плесени это отличается сильно, а главное имеет прямую опасность. Только имея возможность подавить препарат, можно попытаться вколоть его в себя ради проверки.

В конце же концов проверял этот препарат Хатиман до тех пор, пока он не закончился. Семь доз в купе, и несколько десятков минут припадков, вот пока единственный результат, которого удалось добиться. Тем не менее, только помня о том, сколько конкретно пришлось применить препаратов из плесени, Хати был готов ждать пока Оскар не создаст новые.

Оставшееся же время до прибытия к острову решил он потратить не на стиль магнетизма или попытки усилить выработку личного адреналина. Взятся он за то, что смогли создать бездельничающие Бароны специально для него - конструкция из потоковых ракуш. Тех самых, которые в буквальном смысле выпускали разрезающий всё ветер, и с которыми он хотел потренироваться еще на небесном острове. Они могли создать давящую среду, а значит в любой момент времени, считай пассивно можно было тренироваться с ветром.

Только Бароны, а точнее Пандора посчитала, что одна ракуша не сможет заставить Хатимана напрячься. Потому собрав кучку из более десятка, она направила ветряные лучи каждой ракуши прямо в центр зеркальной, которая вместо того, чтобы разделить все на несколько потоков, просто объединяло все в один. Как следствие, образовывался мощный луч.

С помощью Либала только скрепив всё в единственную конструкцию, которая напоминала продвинутую пушку, Пан с радостью позволила тренироваться с помощью этой штуки Хатиману. На проверку устройства пришли правда все Бароны, и не все из них думали, что Хатиман сможет выжить после ее включения.

Однако к их удивлению, как только из потоковой пушки образовался мощный порыв ветра, он был без труда разделен всего лишь ладонью. Ветер не смог ни отодвинуть, ни даже заставить напрячься Хатимана. Однако напряженную среду для тренировки луч создавал, а поскольку был сугубо направлен в одну точку, и был готов все пробить насквозь, он был даже опаснее некоторых катаклизмов, с которыми Хати боролся на родном острове.

Развивать стиль ветра под таким давлением можно было в ускоренном темпе. Тем не менее, видя, что Хатиман даже не напрягался, Пандора казалась недовольной.

- Либал, у нас же есть еще куча таких ракуш, да? Думаю надо создать устройство помощнее, - В конце же концов оба и приступили к созданию. Пока Хати тренировался, они начали создавать новый, и всего за пару десятков минут, лишь скрепив несколько десятков ракуш вместе, они создали новую, но куда более громоздкую конструкцию.

Лишь поставив ее рядом с первым устройством, Пандора не спрашивая Хатимана включила пушку.

И через миг в Хатимана ударился уже такой луч, что был он даже больше, чем он сам. Правда только благодаря его воле, корабль не разломался от такого на куски, ведь переправил он луч в небо. Правда давление, которое оказывали уже два потока ветра, было действительно удивительным. Лучи по масштабности все еще не могли сравниться с катаклизмами, однако по силе на удар не только достигли нужного уровня, но и заметно его переплюнули.

Хатиман напрягся от давления так, что сжал зубы, и вынужден был быстро вытащить две свои катаны, попросту чтобы не разорвать себе тело от прорывающегося давления.

Только после этого Пандора оказалась довольной, а тот же Либал от мощи созданной потоковой пушки получил вдохновение. И немного посмотрев на потуги Хатимана, он сам ушел развивать свои навыки и записывать новые идеи. Весь последний день пути до острова у Хатимана так и прошел, из-за полезности потоковой пушки он просто не хотел сходить с места и прекращать занятия.

Тем не менее тренировка не мешала думать или же пытаться использовать и другую силу. Потому подключая временами магнетизм, он не только проверял, как он может работать в некоторых техниках ветра, но и пытался тренировать саму технику. Так не только весь день, но и ночь, а также утро уже следующего дня. Лишь когда Пандора лично отключила пушки, он был вынужден остановиться.

- Мы почти приплыли, - Ответила Пан на далеко не самый добрый взгляд Хатимана, и сразу кивнула в сторону, куда они плыли. Уже действительно не так далеко можно было увидеть

остров, - Мы купим лог пос, а еще немного погуляем, чтобы собрать информацию. Кто знает, может сможем узнать что-то еще полезное. Ты же не против, что мы немного потянем отход от острова? – Закинув руки за голову, Пан вопросительно уставилась на Хати.

- Бундир все равно ждет, - Спокойно ответил ей Хати, и убрал наконец свои катаны в ножны, - Узнать же информацию в любом случае будет полезно, - И только окинув взглядом остров, Хати посмотрел на уже собирающихся на палубе Баронов. Все выглядели не так, как вчера, что заставило его слегка прищурить взгляд.

Во-первых, на Пандоре, Либале и братьях были шлема. Точнее что-то вроде очков, которые могли сдвинуться на глаза, вот только вместо линз были ракуши. Те, которая позволяли видеть все в более широком радиусе. Во-вторых, у некоторых на одежде появились потоковые ракуши, которыми можно было удобно стрелять. У кого-то появились ракуши-мечи, а у кого-то просто измененные виды прошлого оружия. Копья тех же братьев имели на наконечниках теперь не бочонки, а железные капсулы, сильно напоминающие те, в которых Либал хранит взрывающийся газ.

А вместо железных наконечников у них были те же самые потоковые ракуши, что делало оружие еще опаснее. В целом, одного взгляда на всех хватило, чтобы понять, что убойность команды повысилась за счет технологий. И единственный, у кого не появилось никаких лишних обвесов, так это у Фрейдена. Он даже ракушу-меч не взял, продолжая носить свою нодати.

Говорить же что-либо об этом усилении команды Хатиман не стал. Его не волновало ни то насколько это будет эффективно, ни то будут ли они пытаться развиваться физически. Только и подойдя к носу корабля, он стал ждать.

Брать кактус с собой не собирался, короткая акция закончилась, и сходить на остров он собирался только с командой.

Корабль же вскоре сблизился наконец с точкой назначения, и стал подходить к городу. Но подплывая, Хати заметил две вещи. У порта было не мало пиратских кораблей, а также на острове была база дозора, что с ходу заставило его вспомнить о том, по какой причине он познакомился с Баронами.

Однако пока корабль причаливал, и все готовились сходить с палубы, на самом острове, один смотрящий в бинокль человек, накинувший на свою голову капюшон, неожиданно раскрыл глаза. Изначально попросту рассматривая пиратские корабли, он наткнулся на остановившееся судно Баронов, и только он увидел стоящих на судне людей, так сразу же...его глаза расширились от ужаса.

Опустив медленно бинокль, и убрав руки с лица, он явил достаточно сильно обезображенное лицо. Не только сильно обгоревшее, но и израненное до мерзости. Даже части губ не было, словно кто-то ему их вырезал.

- ...Ч-ч-черт, это она...опять она, - В страхе пролепетал он, выронив при этом бинокль из рук, - Ч-ч-черт, черт, черт...За мной? Наверняка, да~ Вот же сука, мразь...мерзость бешенная, - Сглотнув стоящий в горле ком, мужчина, быстро побежал с крыши здания, и остановился уже на переулке. Издалека и в тени он стал посматривать на сходящих на пирс людей, - Надо сказать дозору, показать ее им. Она хуже пиратов...но блять никто опять мне не поверит.

Скривив лицо, мужчина схватился за голову, и резко ударился ей об рядом стоящую стену. На то, что один из волдырей на его голове резко взорвался гноем, он внимания даже не обратил.

- Никто...почему... - Обезумевший взгляд зажегся от гнева, пока в конце концов его взгляд не зацепился за одного человека. Высокого мужчину, который шел рядом с Баронами, и с отрешенным взглядом осматривал округу, - М-м-м, новенький...может...только так? Только если он не знает о ней, я могу рассказать правду...

В безумных глазах появилось сомнение. Прикусывая кровоточащие губы, он взволнованно потирал пальцы, пока медленно не сжал руки. Другого исхода он попросту не видел, или же не хотел видеть.

Потому напряженно выйдя из переулка, мужчина прикрывая свое лицо капюшоном пошел вслед за Баронами, специально держась от них настолько далеко, насколько это было возможно. Страх попросту не позволял подойти ближе чем на сотню метров. Однако как только все разделились, и каждый из команды двинулся в своем направлении, мужчина напряженно сглотнул.

- Точно меня ищут. Не иначе, - Прищулив взгляд, он заметно напряженно проследил за тем, как Пандора одна пошла в сторону филиала дозора, - Хочет узнать о том, где я прячусь. Вот же сука безумная...а этот...пошел тоже куда-то...черт, надеюсь ты не с ней.

Сглотнув слюну, дрожавший мужчина пошел за уходящим парнем. Отбивая ритм стучащими зубами, он какое-то время просто смотрел за тем, что именно делал парень. Наблюдал на какие магазины он бросал взгляды, к кому присматривался, и как активно он оглядывал окрестности.

В конечном итоге, как только парень остановился на каменном мосту, и оперевшись на перила стал смотреть в сторону филиала дозора, от которого он отошел не так далеко, мужчина все же набрался смелости. Выйдя вперед, он так же взошел на мост, и неспешно подошел к парню.

- Ты... - Скрипучий голос сразу же привлек взгляд скучающего парня, - ты же новенький команды Баронов...я прав? - С переживанием уставившись в лицо парня, он лишь сжал от напряжения руки. Мысли металась как в сторону того, что тот его сейчас убьет, так и в сторону того, что даже слушать не станет. Мало кто стал бы, учитывая его внешность.

Однако сам парень, только и окинув лицо совершенно обычным взглядом, совершенно спокойно кивнул головой. Даже глаз не дернулся, и на лице не появилось какого-либо раздражения, лишь легкая нотка интереса.

- Тогда я прошу тебя...покинуть эту команду, и сдай ее дозору, - Руки мужчины резко дернулись, и он грубо схватил Хати за его красное кимоно, - Если ты пойдешь вместе со мной к дозору, они наконец поверят в то, что Бароны хуже пиратов. Нет ни одной группы в мире, которая была достойна смерти так же сильно, как и они.

- ...

- Ты вступил недавно, и я уверен тебе еще не успели промыть мозги, да? Ты знаешь о том, что делала эта женщина, эта сука, называющая себя Баронессой золота? Послушай, она никак не связанная с золотом. Она ч-черт возьми кровавый демон, устраивающий пиры на горах трупов. И она пришла сюда за мной...скажи, я же прав, да?

- ...И что именно она сделала? - Только и выгнув одну бровь, парень сразу же заставил обезумевшего мужчину раскрыть от радости глаза. Даже крепче сжав кимоно, он непроизвольно затрясся.

- Я знал, что ты не знал, я догадывался, - Свой же предыдущий вопрос он словно совершенно забыл, и только с опаской бросив взгляд на филиал дозора, в который не так давно вошла Пандора, он аккуратно отпустил кимоно, и вновь заговорил, - Я искал информацию о ней, и кроме того, что она сделала со мной, могу рассказать и о том, что она сделала когда-то давно. До того, как ее команда была полна людьми с промытыми мозгами. То, почему ее прозвали Золотой Баронессой...